

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК СССР

№12 ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ 1935

Принятый Академией новый Устав отличается простотой структуры и отсутствием формальных деталей. Преимущества нового Устава в том, что он по настоящему, целиком Устав Советской Академии, что он освобождает Академию от ряда архаических пережитков. Дело идет к тому, что Академия наук становится действительным центром советской науки, чего до сих пор еще не было... Мы хотим, чтобы Академия Наук выполнила указанную в Уставе задачу содействия общему подъему теоретических, а вместе с этим и прикладных наук в СССР и была ближе связана с нуждами социалистического строительства страны. При этом особая ответственность лежит на академиках-марксистах, которые занимают уже заметное место в Академии.

В. М. Молотов

*(Из выступления на заседании Совета
Народных Комиссаров Союза ССР 23 ноября 1935 г.)*

*Утверждено Советом Народных Комиссаров
СССР 23 ноября 1935 г.*

УСТАВ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

I. Общие положения

1. Академия Наук Союза ССР является высшим научным учреждением СССР, объединяющим наиболее выдающихся ученых страны. Академия Наук подчинена непосредственно Совету Народных Комиссаров Союза ССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности.

2. Основной задачей Академии Наук является всемерное содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР, изучение и развитие достижений мировой научной мысли. В основу своей работы Академия Наук полагает планомерное использование научных достижений для содействия строительству нового социалистического бесклассового общества.

3. В целях выполнения этой основной задачи Академия Наук:

а) сосредоточивает свою работу на крупнейших, ведущих проблемах науки во всех ее отраслях;

б) изучает природные богатства и производительные силы страны, а также культурные и экономические достижения человечества и содействует их своевременному и рациональному использованию;

в) содействует повышению квалификации научных работников СССР;

г) обслуживает высшие правительственные органы СССР организацией научной экспертизы.

4. Академия Наук разделяется на три отделения: Отделение Общественных Наук, Отделение Математических и Естественных Наук и Отделение Технические Наук.

Каждое из этих отделений разделяется на группы, соответствующие научным специальностям.

5. Академия Наук учреждает в своем составе исследовательские институты, библиотеки, музеи, лаборатории, кабинеты и комиссии, а также филиалы и базы на местах и принимает все меры к тому, чтобы эти учреждения Академии были обеспечены высококвалифицированным научным составом и соответствующим оборудованием.

6. В целях обеспечения общего направления всей научной работы, достижения возможной полноты исследовательской работы своих сотрудников и координации этой работы с работой важнейших научно-исследовательских учреждений Союза

ССР, Академия Наук созывает сессии Академии для обсуждения научных вопросов, созывает научные съезды и совещания и поддерживает научные связи с академиями, учеными учреждениями и научными обществами Союза ССР, а также других стран. На ряду с этим, Академия Наук организует научно-исследовательские экспедиции и издает в своих периодических изданиях, сборниках и книгах одобренные ею труды своих членов и других ученых, представляющих ей свои исследования.

7. В целях систематической подготовки научных кадров при Академии Наук состоит специальная аспирантура, в состав которой принимаются лица, зарекомендовавшие себя успешной научной работой и имеющие степень кандидата наук. Одновременно Академия Наук ведет систематическую работу по повышению квалификации научных кадров Союза ССР путем организации соответствующих циклов лекций и докладов и предоставления молодым ученым мест в своих учреждениях для практических занятий и усовершенствования знаний.

8. Академия Наук присуждает за научные труды по дисциплинам, в ней представленным, ученые степени доктора и кандидата наук.

9. Академия Наук Союза ССР пользуется правами юридического лица. Смета Академии Наук включается в государственный бюджет Союза ССР.

II. Состав Академии Наук Союза ССР

10. Академия Наук состоит из действительных членов (академиков), почетных членов, членов-корреспондентов и основного штата научных сотрудников, работающих в учреждениях Академии Наук.

11. В число действительных членов Академии Наук могут быть избираемы ученые, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения и способствующие социалистическому строительству Союза ССР.

12. Академия Наук может избирать почетных членов из числа ученых, обогативших науку трудами мирового значения.

13. Направляя свою работу в соответствии с общей программой работ Академии Наук, действительные члены Академии представляют ежегодно отчет о своей деятельности Академии Наук, участвуют в работах Общего Собрания Академии Наук, соответствующих отделений и групп, выполняют поручения Академии Наук и несут посильную нагрузку в работе Академии по подготовке кадров.

14. Действительные члены Академии Наук могут входить одновременно в состав различных отделений и групп Академии.

III. Порядок избрания действительных членов, почетных членов и членов-корреспондентов

15. Число действительных членов Академии Наук и членов-корреспондентов устанавливается Советом Народных Комиссаров СССР по представлению Академии Наук.

16. Об открывающихся вакансиях действительных членов Академии Наук публикует в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК».

17. Научным учреждениям, общественным организациям и отдельным научным работникам и их группам предоставляется право в течение двух месяцев со дня публикации сообщать Академии Наук письменно, с соответствующей мотивировкой, имена кандидатов в действительные члены Академии Наук из числа выдающихся ученых по указанной специальности. Имена сообщенных Академии Наук кандидатов публикуются в печати.

18. Предварительное обсуждение кандидатур возлагается на соответствующие группы Академии Наук.

Группы представляют соответствующим отделениям Академии Наук свои заключения о тех кандидатах, которых они нашли достойными избрания в действительные члены Академии Наук.

19. Список кандидатов, намеченных группами, и отзывы о них учреждений, организаций и лиц, с заключением групп, докладываются в заседании соответствующего отделения Академии Наук, после чего на том же заседании производится избрание кандидатов путем баллотировки, причем избранными считаются получившие не менее $\frac{2}{3}$ общего числа голосов отделения. В ближайшем заседании Общего Собрания Академии Наук сообщаются имена намеченных отделением кандидатов и производятся их выборы в действительные члены Академии Наук путем баллотировки, причем избранными считаются лица, получившие простое большинство голосов.

20. Кандидаты в почетные члены выдвигаются отделениями Академии Наук. Выборы производятся Общим Собранием Академии Наук путем баллотировки, причем избранными считаются лица, получившие не менее $\frac{2}{3}$ голосов.

21. В члены-корреспонденты могут быть избираемы выдающиеся ученые по различным отраслям знания. Члены-корреспонденты, привлекаемые к постоянной работе в Академию Наук включаются в ее штат.

22. За два месяца до выборов членов-корреспондентов об имеющихся вакансиях производится публикация. Всем научным учреждениям, общественным организациям и отдельным лицам предоставляется право входить в Академию Наук с мотивированным представлением о кандидатах. Поступившие представления рассматриваются в соответствующих группах; выборы намеченных группами кандидатов производятся в соответствующих отделениях, причем избранными считаются лица, получившие не менее $\frac{2}{3}$ общего числа голосов. Произведенные отделением выборы членов-корреспондентов утверждаются Общим Собранием Академии простым большинством голосов.

23. Для производства выборов действительных и почетных членов и утверждения членов-корреспондентов Академии Наук СССР необходимо присутствие в заседании не менее $\frac{2}{3}$ всех действительных членов Академии Наук.

24. Действительные члены, почетные члены и члены-корреспонденты Академии Наук лишаются своего звания по постановлению Общего Собрания, если деятельность их направлена во вред Союзу ССР.

IV. Общие органы управления Академии Наук СССР

25. Высшим органом Академии Наук является Общее Собрание, состоящее из всех действительных членов Академии.

26. Общее Собрание устанавливает общие линии научной работы Академии Наук и ее составных частей и решает основные вопросы организационного характера, заслушивает доклады как филиалов и учреждений Академии, так и отдельных ее членов, обсуждает проблемы научного, научно-технического и научно-общественного характера, избирает почетных членов, действительных членов, Президиум Академии Наук и утверждает членов-корреспондентов Академии Наук.

Примечание. Каждый член Академии Наук, желающий внести какой-нибудь вопрос на обсуждение Общего Собрания, должен заблаговременно известить неперменного секретаря Академии Наук в письменной форме.

27. Отделения заслушивают научные доклады и предложения, осуществляют научное руководство входящими в их состав группами и учреждениями, избирают президиумы групп, утверждаемые затем Президиумом Академии Наук.

Деятельность каждого отделения направляется советом отделения, во главе которого стоит академик — секретарь отделения и в состав которого включаются все председатели групп отделения. Совет отделения созывает заседания отделения по мере надобности.

28. В состав групп входят: действительные члены Академии Наук по данной специальности, члены-корреспонденты, директора учреждений Академии Наук, представители других научных учреждений, а также отдельные научные работники. Состав группы утверждается отделением.

29. Группа заслушивает научные и отчетные доклады своих членов, рассматривает планы работ, входящих в нее учреждений, выдвигает для дискуссии очередные научные вопросы по своей специальности. Президиум группы состоит из председателя, его заместителя и ученого секретаря. Президиум группы созывает заседания группы по мере надобности. Группа отчитывается в своей научной работе перед отделением.

30. Заседания Общего Собрания, отделений и групп происходят в порядке сессий. Для разрешения текущих научных и организационных вопросов Общее Собрание, отделения и группы созываются по мере надобности.

31. Ежегодно Академия Наук заслушивает и утверждает на Общем Собрании отчетный доклад Президиума Академии Наук.

32. Правом решающего голоса пользуются:

а) в Общем Собрании: почетные члены и действительные члены Академии Наук;

б) в Отделениях: почетные члены и действительные члены Академии Наук по данному отделению и директора соответствующих учреждений Академии по вопросам, касающимся возглавляемых ими учреждений;

в) в группах: почетные члены, действительные члены Академии Наук и члены-корреспонденты по данной группе, а также представители входящих в группу учреждений.

33. Члены-корреспонденты и руководители отдельных учреждений Академии Наук на заседаниях отделений и Общего Собрания пользуются правом совещательного голоса по всем вопросам.

34. Все вопросы на заседаниях Академии Наук, кроме вопросов об избрании действительных членов, почетных членов и членов-корреспондентов, решаются простым большинством.

35. Президиум осуществляет решения Общего Собрания и в промежутках между Общими Собраниями является высшим руководящим органом Академии Наук. О принятых им важнейших решениях Президиум докладывает на ближайшем заседании Общего Собрания.

36. Президиум рассматривает и утверждает планы работ учреждений Академии Наук и заслушивает их отчеты, составляет ежегодную смету Академии Наук, является главным распорядителем кредитов, контролирует расходование средств, осуществляет связь Академии Наук со всеми правительственными и общественными учреждениями, руководит деятельностью своих квалификационных комиссий и присуждает ученые степени, руководит издательством Академии Наук и созывает сессии и Общее Собрание Академии Наук.

37. Президиум Академии Наук состоит из президента, двух вице-президентов, постоянного секретаря, трех академиков — секретарей отделений и четырех академиков — членов Президиума.

38. Президент Академии Наук, а также 1 и 2-й вице-президенты и постоянный секретарь избираются Общим Собранием сроком на 5 лет из числа действительных членов Академии Наук.

39. На постоянного секретаря Академии Наук возлагается научно-организационная часть работ Президиума.

40. Академики-секретари отделений Академии Наук избираются соответствующими отделениями из числа действительных членов Академии Наук сроком на три года и утверждаются Общим Собранием.

41. Академики — члены Президиума ведают отдельными участками работ по поручению Президиума и избираются сроком на 3 года.

42. Руководство редакционно-издательской деятельностью принадлежит Редакционно-Издательскому Совету, избираемому Общим Собранием.

43. Управляющий делами Академии Наук назначается Президиумом Академии Наук и принимает участие в заседаниях Президиума с правом совещательного голоса.

V. Учреждения Академии Наук СССР

44. Основными органами научно-исследовательской работы Академии Наук являются ее научно-исследовательские институты. Институтам предоставляется в пределах утвержденной программы работ и установленной сметы полная оперативная и хозяйственная самостоятельность.

Институты подчинены непосредственно Президиуму.

45. Во главе Института стоит директор, управляющий им на правах единоначалия. Директор избирается из числа действительных членов Академии Наук

или ученых специалистов по соответствующим отраслям знаний сроком на 3 года Общим Собранием или Отделением Академии Наук, причем в последнем случае утверждается Общим Собранием.

46. Организацией изучения природных богатств и производительных сил страны ведает Совет по изучению производительных сил при Академии Наук. Совет по изучению производительных сил организует экспедиции для изучения природных ресурсов и производительных сил отдельных республик, краев и областей и руководит этими экспедициями, опираясь на институты, филиалы и базы Академии Наук и другие научно-исследовательские организации; созывает конференции по изучению природных ресурсов отдельных республик, краев и областей, обобщает исследовательские работы по изучению производительных сил страны и содействует использованию на практике их результатов. План своей деятельности Совет согласовывает с местными руководящими организациями и представляет его на утверждение Президиума Академии Наук. О своей работе Совет периодически докладывает местным руководящим организациям и отчитывается перед Академией Наук.

47. Председатель и члены Совета по изучению производительных сил избираются Общим Собранием Академии Наук на 3 года.

48. Филиалы Академии Наук на местах являются объединениями научно-исследовательских институтов, а базы Академии Наук на местах — комплексными научно-исследовательскими институтами, изучающими природные богатства, экономику и культуру отдельных республик, краев и областей.

49. Филиалами руководят президиумы, избираемые Общим Собранием Академии Наук, по представлению Президиума Академии Наук, сроком на 3 года. При президиумах филиалов состоят советы из действительных членов Академии Наук, старших научных сотрудников, представителей местных государственных учреждений и общественных организаций и отдельных крупных местных специалистов. Состав совета утверждается Президиумом Академии Наук. Во главе местных научно-исследовательских баз Академии Наук стоят директора, назначаемые Президиумом Академии Наук. Общее руководство филиалами и базами осуществляется Президиумом через посредство Комитета по филиалам и базам.

50. Порядок организации работ подсобных учреждений Академии Наук, а также назначение научных и технических работников Академии Наук, а также особыми положениями, утверждаемыми Президиумом Академии Наук.

VI. Особые права Академии Наук СССР

51. Академия Наук Союза ССР и все ее учреждения имеют право бесплатной: пересылки во все местности Союза ССР всем лицам и учреждениям почтовых отправок и посылок не свыше установленного предельного веса, с научными принадлежностями всякого рода, коллекциями и предметами экспедиционного снаряжения.

52. Все почтовые отправления и посылки, не свыше установленного предельного веса, содержащие научные принадлежности, пересылаются по адресу

Академии Наук или ее учреждений всеми лицами и учреждениями Союза ССР бесплатно.

53. Печатаемые Академией Наук Союза ССР издания и сочинения, имеющие подпись неперменного секретаря Академии Наук, не подлежат цензуре.

54. Академия Наук Союза ССР имеет право пересылать без цензуры все свои издания за границу; равным образом, покупаемые и выписываемые Академией Наук СССР из-за границы книги и издания также освобождаются от цензуры.

55. Академия Наук имеет право самостоятельной покупки за границей по соглашению с Народным Комиссариатом Внешней Торговли Союза ССР.

56. Все закупаемые или выписываемые из-за границы Академией Наук книги и всякие другие предметы научного назначения направляются непосредственно в адрес Академии Наук.

О получении их таможи должны непременно уведомлять Президиум Академии Наук. Таможенный досмотр полученных в адрес Академии Наук или ее учреждений грузов, по требованию Академии, должен производиться по доставлении груза в надлежащих учреждениях — адресатах.

Академия Наук имеет право беспошлинного получения из-за границы в ее адрес или в адрес ее учреждений книг, карт, машин, приборов, инструментов, реактивов, коллекций и всяких других принадлежностей научного характера.

57. Общее Собрание и Президиум Академии Наук Союза ССР имеют печати с изображением герба Союза ССР, первая с надписью: «Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик», а вторая с надписью: «Президиум Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик».

Президент Академии Наук СССР *А. Карпинский*

Неперменный секретарь Академии Наук СССР *Н. Горбунов*

*„Победа никогда не приходит сама—
ее обычно притаскивают“.*

Сталин

(Отчетный доклад XVII съезду
партии о работе ЦК ВКП(б))

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Наша страна вступила в новый, высший этап строительства бесклассового социалистического общества. Стоящие перед Академией Наук СССР и перед всем научным фронтом огромные задачи могут быть правильно осмыслены и разрешены при том условии, если они будут непосредственно связаны со всей совокупностью новых задач, выдвигаемых строительством социализма, в особенности на нынешнем новом его этапе. Новый подъем социалистического соревнования, вызванный к жизни стахановским движением, знаменует собою **качественный перелом** во всем нашем строительстве социализма. Стахановское движение, — говорит тов. Сталин в своей речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев, — «призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным».

Революционное и социалистическое значение стахановского движения вскрыты с предельной глубиной и ясностью вождем народов тов. Сталиным. Он обращает прежде всего внимание на основное в этом движении, говоря, что оно представляет собою образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Владимир Ильич Ленин неоднократно подчеркивал, что «производительность труда — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Мировая буржуазия до последнего времени тешилась тем, что советский

рабочий, вследствие, якобы, культурной отсталости своей, неспособен освоить новую технику и что он не будет в состоянии повысить производительность труда. Стахановское движение тем и замечательно, что оно нанесло этим ожиданиям буржуазии смертельный удар. Вот почему стахановское движение произвело на мировую буржуазию такое огромное впечатление! Оказалось, что на базе новой техники передовые рабочие создают новую организацию труда, что они поднимают технические нормы в несколько раз, что за последние годы у нас выросли новые люди, новые кадры и что в психологии масс и в отношении к труду произошел громадный перелом. В стахановском движении ярко проявились творческие способности рабочего класса.

Если капитализм победил феодализм, то только благодаря тому, что он создал более высокие нормы производительности труда. В целях использования новых производительных сил буржуазия, естественно, нуждалась в новой науке. Капитализм, ведя борьбу с феодализмом в области социально-экономической и политической, борется одновременно со средневековой наукой, создавая свою науку — механику, математику, физику, химию, свою философию и т. п.

В эпоху своего заката капитализм вступает в противоречие с поступательным движением научной и технической мысли; поэтому буржуазные идеологи отстаивают принцип так называемой «чистой науки», пренебрежительной или даже отрицательно относясь

к связи науки с практикой. Специфической формой классовой борьбы буржуазии и ее идеологов против пролетарской революции в нашей стране на известном отрезке времени являлась защита «чистой» науки от «грязной» практики.

Преодолевая капиталистические нормы производительности труда, наша страна делает огромный, решающий скачок в своем социалистическом развитии. Стахановское движение, как говорит тов. Сталин, подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму, для уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что в свою очередь предполагает подъем «культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда».

Стахановское движение ставит, таким образом, перед советской наукой со всей остротой новые задачи. Социалистическая формация нуждается в новой социалистической науке, которая должна, конечно, базироваться на основе всестороннего освоения всего того, что есть ценного в буржуазной науке, но которая должна быть приспособлена к потребностям развивающегося социализма, выдвигающего совершенно новые проблемы и новые задачи, которые никогда не стояли перед капитализмом и его наукой. «Данные науки — говорит тов. Сталин — всегда проверялись практикой, опытом». Практика социалистического строительства ставит перед нашей наукой специфические задачи, задачи иного и более высокого порядка. Дальнейшее отставание советской науки от практики социалистического строительства нетерпимо.

Стахановское движение, являясь продуктом и выражением народного творчества, замечательно тем, что оно порывает с рутинной, ломает старые формы и проектные мощности, что оно революционным разрешает определенные задачи. Научному фронту

недостает именно творческого порыва, смелого подхода к научным проблемам, революционного пафоса. Необходимо раз навсегда покончить с рутинной и консерватизмом в области научного творчества и соединенными силами вступить на путь создания подлинной социалистической науки, способной удовлетворять запросы социалистического строительства и освещать пути его развития.

Однако, как говорит тов. Сталин, «победа никогда не приходит сама — ее обычно притаскивают». В этом отношении последние правительственные акты, связанные с переходом Академии Наук СССР в ведение Совета Народных Комиссаров СССР, с переводом ее в Москву, с расширением состава ее действительных членов и, наконец, с утверждением нового ее Устава обеспечивают советской науке новый подъем научного и практического творчества, а научным работникам ряд новых положительных возможностей. Сфера работ Академии значительно расширяется: на ряду с науками теоретическими выдвигаются науки прикладные, сообразно чему организуется Техническое отделение Академии; расширяются задачи Отделения общественных наук; предусматривается прямая связь Академии с важнейшими внеакадемическими научно-исследовательскими учреждениями; расширяются задачи Академии в деле подготовки научных кадров; открываются широчайшие возможности активного участия Академии по всему фронту бесклассового социалистического общества.

Возможности даны — дело за нами. А время не ждет. Трудности, связанные с переездом Академии из Ленинграда, в главнейшей части преодолены и ссылаются на них ныне, во всяком случае, уже не приходится. Рост запросов к науке с самых разнообразных участков нашей стройки исключителен. Отсюда прямая необходимость в кратчайший срок мобилизовать наши силы и покончить с дефектами, идущими от нашего прошлого.

Каковы же с этой точки зрения наши

очередные задачи? При обсуждении итогов ноябрьской сессии и нового академического устава тов. В. М. Молотов четко отметил основной недостаток в работе Академии. Дело не в том, что наши отдельные академики, отдельные академические учреждения недостаточно загружены работой — нередко мы наблюдаем как раз обратное. Суть в том, что Академия мало дает себя знать, как целое, как организованный коллектив научных работников. Между тем, сущность всего академического строя — как раз в правильно налаженном сотрудничестве высококвалифицированных работников, многосторонне вооруженных по своим разнообразным научным специальностям. Мало иметь в наличии отдельные инструменты и голоса. Надо, чтобы надлежащим образом звучали оркестр и хор.

Новый устав подчеркивает, что верховным органом Академии является ее Общее Собрание.

В ряде пунктов этого устава достаточно четко устанавливаются ставки на коллектив, ставки, так сказать, на своеобразную «внутри-научную» демократическую организацию. Это как раз то, что в свое время так горячо защищал М. Н. Покровский, видевший в этих ставках на коллектив научных работников лучшее средство борьбы с тем чиновно-иерархическим укладом, который был присущ Академии прошлого.

Итак, наша первая основная задача: крепить, усиленно развивать такие внутриакадемические связи, совокупность которых обеспечивает органическое единство и творческий порыв Академии, основанные на всестороннем развитии живого руководства во всех звеньях Академии Наук, начиная с ее Президиума и кончая самыми скромными из ее комиссий.

Каждый из академиков должен считать первой своей обязанностью свою непосредственную связь с возможно более широким кругом работников и учреждений Академии. Где бы он ни работал, он должен так налаживать свою работу, чтобы она была отнюдь не на отшибе от общего потока

работ Академии. Своим высшим достижением в качестве академика он должен считать такое положение вещей, при котором он видит, как среди работников Академии растет именно в силу его воспитывающего воздействия его собственная школа.

Важнейшим средством, обеспечивающим органическое единство Академии и широкое общение академиков являются периодические сессии. Присматриваясь к обычным темам наших сессий, мы видим, что в этих темах явно преобладает та случайная мозаика работ Академии, которая вообще характерна для всей программы ее работ до настоящего времени. Темы большой значимости, темы такого комплексного порядка, которые позволили бы надлежащим образом выявить на сессиях полноценность сотрудничества всего академического штаба, находятся в явном минимуме. Учитывая уроки прошлого, мы должны иначе строить внутреннее содержание наших сессий, иначе организовать их и подготавливаться к ним с гораздо большей глубиной и тщательностью. В этом деле мы должны идти как раз под девизом: «Лучше меньше, да лучше».

Небольшое количество актуальных вопросов, могущих привлечь к себе внимание, всей страны, вопросов по преимуществу комплексного характера, отвечающих основным моментам социалистического строительства, охватывающих научно-исследовательскую мысль возможно более значительного круга работников — таково должно быть содержание наших сессий. По смыслу нового устава центральными фигурами в учреждениях Академии являются ее институты. Многие из них существуют уже немалое число лет. В составе этих институтов находятся наши крупнейшие научные силы. Мы вправе ожидать, что как раз работа этих институтов, работа наших выдающихся ученых должна дать прекрасную комплексную тематику наших будущих сессий. Поменьше надуманности, побольше живых синтетических выводов из практики работ самой Академии и ее ближайших соратников! Президиум Академии дол-

жен выработать конкретную тематику сессий на ближайшие месяцы и, увязываясь с соответствующими отраслями народного хозяйства и культурного строительства, заблаговременно подготовиться к ним всей системой учреждений Академии. Сообразно тому или другому содержанию сессий должен быть обдуман и состав их участников.

Каждая из сессий должна являться специальным испытанием нашего творческого развития, нашего организационного роста, наших новых навыков в коллективной работе. С ростом этих навыков может расти и богатство содержания сессий, и планировка их сразу в направлении всех трех отделений Академии. Больше всего надо опасаться такой неэффективности наших сессий, которая не раз бывала в нашем прошлом: «съехались — потолковали и разъехались».

Если сессии не завершаются специальными заданиями по работе научно-исследовательских учреждений, если они не отражаются своими экспертизами или конкретными предложениями правительству, если они не знаменуют определенного этапа в теоретической или прикладной науке и не имеют никакого мобилизующего значения, то такие сессии — прямой ущерб, ибо они означают лишь потерянное время.

Новый устав Академии Наук, в дополнение к сессиям, предвидит возможность собраний работников отделений и работников специальных групп этих отделений, созываемых «по мере надобности». Таким образом, советам отделений и президиумам групп предоставляется возможность утилизировать весь организм Академии в качестве организма, функционирующего непрерывно, а не только от одного редкого случая к другому, как это было при прежнем сессионном порядке. Ясно, что это не в малой степени может содействовать органическому сплочению академического коллектива.

Для успешности такой работы необходимо вновь пересмотреть состав академических групп и прошупать всю структуру отделений. В конечном итоге необходимо располагать таким ассортиментом активных единиц, кото-

рые позволят получить необходимую комбинацию сил для решения комплексного научного вопроса любой сложности. Не приходится спорить, что в этом отношении у нас налицо еще зияющие пробелы. До сих пор мы располагали только двумя отделениями Академии, притом отделениями, в далекой степени неравномерно развитыми. Кроме того, весьма неблагоприятно обстояло дело и с нашими группами — достаточно отметить невооруженность Академии в таких громадных отраслях, какими являются электрохимия, физическая химия, машиностроение и т. п.

С развитием Отделения наук технических Академия получает новые громадные импульсы для своей активности, которые трудно переоценить: к прежним двум координатам деятельности Академии прибавляется третья координата, прямой переход от «поверхности» к «пространству», от книги — к жизни.

Однако, при этом крайне важно добиться тесного делового общения между Отделением математических и естественных Наук и Техническим отделением, в состав которого будут входить крупные представители промышленности. Только такое органическое общение создаст возможности переноса в практику передовых достижений нашей науки и поможет выкристаллизовать те проблемы, которые особенно важны для промышленности и новых производств и разрешение которых требует углубленного научного исследования. Это одновременно обеспечит соответствующий расцвет научно-теоретической мысли.

Пересмотр и рационализация групп, обдуманность такой системы этих групп, чтобы при ограниченном их числе, при правильном учете тех сил, которыми располагает Академия, от каждой из таких групп шла надлежащая линия к действительно сияющим вершинам знания, приспособление этих групп к известной подвижности, к работе в различных комбинациях — все это дела совершенно неотложные.

По замыслу нового устава видно, какая ответственная задача выпадает

на советы отделений. Эти советы должны быть организованы с наименьшей тщательностью и работать с наименьшей напряженностью, чем сам Президиум Академии.

Столь же неотложно осуществить необходимую периферическую связь групп и отделений с важнейшими научно-исследовательскими органами вне Академии, с важнейшими командными высотами соответствующих разделов практики и производства. Благополучно ли в этом отношении наше положение? Стоит только отметить нынешнюю рыхлую связь Академии Наук СССР с Коммунистической академией, со Всесоюзным институтом экспериментальной медицины, со Всесоюзной академией с.-х. наук им. Ленина, с научно-исследовательским центром Наркомтяжпрома, наконец, с республиканскими академиями, чтобы видеть, как недостаточно еще строительство Академии Наук, в лице которой мы хотим иметь действительно главный научный штаб страны.

Незавершенность строительства Академии подчеркнута и в самом ее уставе. Тов. Молотов в своей вышеупомянутой речи отметил, что этот новый устав впервые придает структуре Академии определенно советский характер. Он сказал также, что число 98 академиков, которые ныне составляют наличность ее действительных членов, отнюдь не должно быть каким-то сакраментальным числом. Число кафедр, утверждаемых Совнаркомом, отнюдь не закрепляется раз навсегда, оно должно явным образом увеличиваться с ростом наших сил, с ростом размаха нашей научной работы. Это дает нам право во всех необходимых случаях вносить на рассмотрение правительства соответствующие предложения по составу представленных в Академии кафедр.

Научный подъем всегда характеризуется некоторым приближением ко все более и более высокому синтезу, к обобщениям все более и более высокого порядка. Научный синтез силен в меру его согласия с практикой, он силен в той мере, в какой он бьет разрывы между теорией и практикой. Тов. Сталин сказал по этому поводу на Все-

союзном совещании стахановцев замечательное слово:

«Толкуют о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противоречат требованиям стахановцев о новых, более высоких, технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом — какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики».

Припомним слова тов. Сталина о том, как необходимо, чтобы теория опережала практику. Отметим в своем сознании, какой поучительный пример миру дает тов. Сталин своей собственной работой, своим гениальным предвидением по линии всего социально-политического фронта и сделаем отсюда надлежащие выводы относительно нашей собственной ситуации, при которой мы так явно прихрамываем за гигантской практикой нашей страны. Мы знаем, что эта гигантская практика не может остаться без последствий для всего строя нашей советской науки.

Стоит только поставить таким образом вопрос, чтобы немедленно увидеть, с какой энергией надо заново строить связи нашей Академии со всем ее социалистическим окружением, как необходима нам напряженнейшая борьба со всей и всяческой рутинной прошлых лет, когда ученые приобретали навыки работать на склад, на полочку (авось когда-нибудь кто-либо разыщет), а не по прямому социальному заказу миллионов трудящихся. Этот заказ голосами десятков тысяч стахановцев приобретает все более и более острые формы, делает фронт Академии все более и более ответственным. Нужно ли это доказывать? Тов. В. И. Межлаук в дни празднования 18-ой годовщины Октября так охарактеризовал позиции Академии по отноше-

нию ко всему героическому стахановскому движению: побольше света подлинного знания, подлинной науки в ряды тех работников, для которых труд воистину стал делом славы, делом чести, делом доблести и геройства.

Перестроить группы, организовать деловые советы отделений, обеспечить надлежащую связь Академии с научно-исследовательскими отрядами, с армией производственного труда нашей страны, изгнать бюрократическую практику руководства отдельными звеньями Академии, выдвинуть на первый план живой пример и живого человека, приподнять качественно всю организацию работ Академии Наук и создать более быстрые темпы таких работ — все это ближайшие задачи организационной реконструкции Академии Наук.

Неменьшее внимание требуется уделить новому подходу к самому содержанию академических работ, к их программе и темам. Мы здесь подходим как бы ко второму разделу наших задач, быть может, еще более важному, чем раздел первый. Новый устав Академии рекомендует сосредоточить ее работу на «крупнейших ведущих проблемах науки во всех ее отраслях». Этот устав говорит также, что Академия изучает природные богатства и производительные силы страны, а также «культурные и экономические достижения человечества».

Каков портфель тех тем, над которыми работает в настоящее время Академия Наук? Уже беглое знакомство с этой тематикой приводит к тому выводу, что она крайне пестра, страдает расплывчатостью и своеобразной академической обезличенностью. Чтобы выделить из этого моря тем темы наиболее крупные и ведущие, потребуется специальный и весьма нелегкий анализ. Чтобы оценить влияние Академии на весь ход научно-исследовательской работы в стране, надо пуститься в весьма трудное, весьма длительное плавание. До настоящего времени наша Академия еще не имеет, так сказать, платформы своих работ, платформы, обозревая которую вся

страна могла бы сказать, что нужные люди и в области научной работы стоят на нужном месте. Нетрудно предвидеть, что наша наука все более и более будет актуальной, что события на научном фронте с каждым годом в гигантски нарастающей степени будут приковывать к себе внимание масс трудящихся. При таких условиях необходимо, чтобы Академия Наук из года в год отчитывалась перед страной о всем ходе своей борьбы за уровень и качество советской науки. А для этой цели придется потрудиться в немалой степени и самим товарищам академикам для того, чтобы создать надлежащий горизонт своих работ, горизонт, который охватывает не только работы самой Академии, но и все то важное, ведущее и решающее, что имеется во всем ее советском и мировом окружении. Надо честно признать, что такую службу вахты, службу научной вахты, Академия еще вести не умеет и что ей еще этому искусству придется научиться. Быть может, на этих путях придется подумать о новых комбинациях коллективов научных работников, добавочных конференциях и совещаниях, о более тесных связях с мировыми конференциями и зарубежными научно-исследовательскими институтами. Во всяком случае, углубленная работа над тематикой Академии, концентрация ее на основных ведущих проблемах социалистического строительства, рационализация этой тематики (прежде всего, в смысле того пункта устава Академии Наук, который говорит, что «в основу своей работы Академия Наук полагает планомерное использование научных достижений для содействия строительству нового социалистического бесклассового общества») являются основной нагрузкой всего коллектива научных работников и нового Президиума Академии.

Наш новый Президиум в значительной степени разгружен по новому уставу от мелочной бюрократической опеки подведомственных ему учреждений.

Директора институтов в административном и хозяйственном отношении управляют институтами на основах единоначалия. Как Президиум, так и группы и отделения отнюдь не должны разминывать свое «содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР» на мелочные заботы дня. Административно-хозяйственная роль Президиума по отношению к институтам определяется тем пунктом нового устава, который отмечает, что эти институты и по своему оборудованию, и по составу научных сотрудников должны быть первоклассными научными учреждениями. Всякому, знающему фактическое положение институтов Академии, ясно, что в этом направлении нам предстоит еще не мало работы для нашего эффективного неуклонного движения вперед.

Это положение прекрасно известно и правительству СССР, которое предоставило Академии Наук лучшие здания Москвы, отпускает огромные миллионы на постройку новых дворцов науки, не останавливается ни перед какими затратами для первоклассного технического оснащения наших институтов, кабинетов и лабораторий.

Перейдем к третьему разделу наших задач, задач не менее важных, чем задачи двух предшествовавших разделов. Мы имеем в виду как вопросы собственных кадров Академии, так и роль Академии как своеобразной кузницы кадров. Новый академический устав предвидит новую спайку Академии со всем кругом высших учебных заведений. В аспиранты Академии принимаются лишь лица, прошедшие курс аспирантуры в наших вузах и втузах. Тем самым аспиранты-докторанты Академии представляют лишь звено общего аспирантского плана, и нам предстоит подумать о том, чтобы архитектура наших аспирантских программ вполне соответствовала общей архитектуре в этом важнейшем деле подготовки научной смены.

Однако, кроме этих задач по аспирантуре, перед Академией стоят задачи по организации необходимых цик-

лов лекций, систематических курсов для повышения квалификации как работников вузов и втузов, так и всей системы научно-исследовательских учреждений. Одновременно предвидится необходимость предоставления для работы лабораторий академических институтов, а также издательства Академии для опубликования трудов широкого круга научных работников страны, в котором сама Академия представляет лишь один передовой отряд.

Для того чтобы дорасти до успешного выполнения таких задач, нашей Академии придется сильно подтянуться, весьма поработать над повышением квалификации основного ядра своих сотрудников, которые в ряду других ведомственных учреждений научно-исследовательского характера отнюдь не занимают передовых позиций. Между прочим, необходимо в кратчайший срок использовать то преимущество, которое дается новым уставом по выделению среди членов-корреспондентов Академии Наук особого штатного актива, т. е. такого актива, который по своим связям с Академией уже мало будет отличаться от основного академического ядра Академии. Через эту группу членов-корреспондентов активистов мы можем значительно освежить весь академический состав без риска принижения его квалификации.

Ясно, что лишь правильная работа групп и институтов способна создать такие условия для работы Академии Наук и ее руководящих органов, при которых сделается возможным полное осуществление огромных задач, стоящих перед Академией.

Науку и ее работников в условиях социализма и в условиях развернутого коммунизма ожидают свои трансформации. Приглядываясь к ближайшим перспективам, мы, однако, вправе ожидать от нашего академического штаба, что он не замедлит начать свою полосу «великих работ и развернутого социалистического наступления». Такого именно перелома ожидает от него страна, чутко отметившая и основные позиции нового академического устава, и новую группировку сил во вновь избранном Президиуме.